

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.238.1

DOI: 10.26456/vtpravo/2025.2.009

Правовые проблемы раздела материальной помощи и имущества, приобретенного с использованием указанных средств, между супругами

М.Н. Бронникова, Н.М. Савельева

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», г. Самара

В статье рассматривается проблема квалификации имущества, приобретенного в браке на средства целевой материальной помощи, предоставленной одному из супругов его работодателем. На основе анализа норм семейного, гражданского, налогового, трудового законодательства и норм права социального обеспечения, правовых позиций судебной практики относительно определения правового режима материальной помощи в работе сделан вывод о межотраслевом характере этого понятия. Особый интерес представляет вопрос о правовом режиме квартиры, приобретенной в браке на целевую материальную помощь, предоставленную работодателем для покупки жилья. В статье доказывается, что при наличии целевого характера выплаты квартира должна оставаться в собственности супруга-получателя такой помощи.

Ключевые слова: семейное право, личное имущество супруга, совместная собственность, целевая материальная помощь, работник, локальные нормативные акты, цель предоставления материальной помощи, межотраслевая категория.

Многообразие условий формирования имущественных отношений супругов приводит к усложнению их регулирования на законодательном уровне, следствием чего является неоднозначное толкование норм семейного законодательства. Такие пробелы порождают противоречивую судебную практику, что зачастую ведет к нарушению прав граждан. При этом, как свидетельствуют материалы судебной практики, число дел, возникающих из семейных правоотношений, занимает значительное место в общем числе дел, рассматриваемых федеральными и мировыми судьями. Так, в 2023 г. их количество составило – 1 021 760 дел. Среди них дела о расторжении брака супругов – 469 822, о разделе общего имущества супругов – 50 787 [3, с. 185]. В 2024 г. эти цифры хотя немного и снизились (352 052 и 30 288 соответственно) [16], но все равно свидетельствуют о необходимости пристального внимания к имущественным спорам супругов как со стороны законодателя, так и представителей научного сообщества.

Как известно, между супругами можно разделить лишь то имущество, которое является общим. Возможные его объекты перечислены в ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), к которым законодатель относит доходы от разных видов деятельности, в том числе трудовой, предпринимательской, а также результатов интеллектуальной деятельности [1]. Также включены полученные супругами пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.).

Формулировка данной нормы позволяет прийти к выводу о том, что перечисленные в скобках в ст. 34 СК РФ выплаты никогда не имеют специального целевого назначения, и по этой причине их следует всегда относить к совместной собственности супругов [8, с. 127; 9, с. 131–139; 11, с. 14]. Вместе с тем, предложенный подход не учитывает случаи предоставления выплат, называемых аналогично, например, материальная помощь, но имеющих специальное целевое назначение. Полагаем, что в состав общего имущества супругов указанные суммы не входят и они должны быть квалифицированы исключительно как объекты собственности каждого из супругов.

Важное значение при решении вопроса о разделе имеет отграничение личного имущества супруга от общего, поскольку делиться может лишь последнее. В связи с этим всякий раз нужно выяснять не только время приобретения имущества: до брака или во время брака, а также источник происхождения денежных средств, на которые были приобретены объекты собственности супругами, но и наличие специального целевого назначения у такого источника.

При этом, на наш взгляд, следует различать основание и цель предоставления выплаты, особенно применительно к материальной помощи. Основание – это юридические факты, при наступлении которых полагается выплата, например, рождение ребенка, достижение пенсионного возраста. Цель выплаты предполагает ограниченность вариантов расходования предоставленных безвозмездно денежных средств только заранее указанным направлением, например, приобретение жилого помещения, транспортного средства.

Вопрос о правовой природе материальной помощи, ее целевом назначении, решается в действующем законодательстве РФ и правоприменительной практике неоднозначно. Представляется, что понятие «материальная помощь» является межотраслевым.

Так, например, термин «материальная помощь» встречается в нормах Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (далее – НК РФ) в контексте освобождения от уплаты налога на

доходы физических лиц и страховых взносов [2]. Материальная помощь в налоговом праве рассматривается как доход, облагаемый или не облагаемый НДФЛ в зависимости от наличия особого статуса лица, получателя такой помощи, например, имеющего инвалидность или являющегося бывшим работником организации, или членом профсоюза, или студентом (ст. 217). По общему правилу страховыми взносами не облагается материальная помощь в размере до 4 000 рублей, оказываемая работодателем, а также выплачиваемая гражданам в связи со стихийным бедствием или другим чрезвычайным обстоятельством в целях возмещения причиненного им материального ущерба или вреда их здоровью, а также физическим лицам, пострадавшим от террористических актов на территории Российской Федерации; работнику в связи со смертью члена (членов) его семьи; работникам (родителям, усыновителям, опекунам) при рождении, установлении опеки над ребенком, выплачиваемой в течение первого года после рождения, установления опеки (ст. 422).

Анализ приведенных положений НК РФ показывает, что в большинстве случаев для определения налоговой базы по НДФЛ и освобождения от уплаты страховых взносов не имеет юридического значения цель предоставления такой помощи: материальная помощь, выплаченная гражданину, не облагается НДФЛ и освобождается от уплаты страховых взносов, за исключением участия в некоторых программах лояльности (п. 68 ст. 217).

Следовательно, материальная помощь, указанная в НК РФ и не имеющая целевого назначения, предоставленная одному из супругов, по смыслу ст. 34 СК РФ является общим имуществом. При этом в п. 1 ст. 422 НК РФ предусмотрена материальная помощь, выплачиваемая гражданам в связи со стихийным бедствием или другим чрезвычайным обстоятельством в целях возмещения причиненного им материального ущерба или вреда их здоровью. Очевидно, что в приведенной норме права предусмотрена цель – возмещение причиненного ущерба, а потому правовой режим общности имущества супругов, по нашему мнению, не распространяется на такую материальную помощь.

Кроме того законодательство Российской Федерации, субъектов Российской Федерации может устанавливать условия предоставления материальной помощи гражданам в качестве меры социальной поддержки, финансируемой из средств соответствующего бюджета, в связи со стихийным бедствием, другими чрезвычайными обстоятельствами, а также в связи с террористическим актом. Например, в Астраханской области было принято постановление Правительства Астраханской области от 29.12.2011 г. № 655-П «О Порядке и условиях предоставления единовременной материальной помощи отдельным категориям граждан» [4]. Для квалификации предоставленной из бюджета материальной помощи в качестве общего имущества супругов

также, на наш взгляд, следует учитывать наличие или отсутствие правила о цели ее расходования.

Материальная помощь как вид поддержки может оказываться работникам и/или членам их семей в случаях, предусмотренных локальными нормативными актами организации и/или в коллективных договорах. Отношения, связанные с предоставлением такой материальной помощи, регулируются нормами трудового права. При этом как указано в Письме Минтруда России от 28.09.2020 г. № 14-1/ООГ-15412, материальная помощь является выплатой социального характера и не входит в состав заработной платы [3]. Аналогичный подход сформировался и в судебной практике.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2023 г. № 308-ЭС22-21029(7) по делу № А61-1766/2017 [13], действующее законодательство, регулирующее трудовые отношения между работодателем и работником, не содержит ограничений в предоставлении работодателем работнику материальной помощи, непосредственно не связанной с выполнением последним трудовых обязанностей, если он оказался в трудной жизненной ситуации, в частности, тяжелое финансовое положение, болезнь. По мнению судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), изложенному в определении от 09.02.2024 г. № 309-ЭС23-19711 по делу № А76-10126/2022, «выплаты социального характера, основанные на коллективном договоре, не являющиеся стимулирующими, не зависящие от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения самой работы, не являются оплатой труда работников» [14].

Вопрос о предоставлении материальной помощи относится к локальному правовому регулированию, поэтому исключительно работодатель определяет наличие или отсутствие цели предоставления материальной помощи работникам, в том числе бывшим работникам, членам их семьи. Изложенное позволяет определить правовую природу материальной помощи работникам, в том числе бывшим работникам, членам их семей как безвозмездную денежную выплату, предоставляемую за счет средств работодателя в случаях, предусмотренных в локальных нормативных актах, в коллективных договорах.

Материальная помощь может предоставляться работникам на основании отраслевых соглашений. Анализ действующих в настоящее время соглашений показывает, что материальная помощь лишь в некоторых случаях имеет целевое назначение. Чаще всего цель предоставления рассматриваемой выплаты не указывается. К примеру, Федеральное отраслевое тарифное соглашение в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2023–2025 гг.

предусматривает выплату единовременной материальной помощи и иные выплаты работникам, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации на основании нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, а также работникам, поступившим на военную службу по контракту в рамках проведения специальной военной операции, их семьям в случаях, предусмотренных коллективным договором или локальным нормативным актом работодателя с целью социальной поддержки работников, но без конкретизации целевого назначения [5].

Примером конкретизации расходования материальной помощи является «Отраслевое соглашение по лесному хозяйству Российской Федерации на 2025–2027 годы», утв. Рослесхозом, Профессиональным союзом работников лесных отраслей РФ 26.12.2024 г. [6]. В подп. 2 п. 7.2 указанного соглашения предусмотрена материальная помощь молодым работникам (до 35 лет) для приобретения (постройки) жилья, обзаведения домашним хозяйством; а в подп. 13 п. 7.2 – на содержание в детских дошкольных учреждениях детей работников. В п. 7.1 Отраслевого тарифного соглашения по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2023–2025 гг., утв. Горно-металлургическим профсоюзом России, Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Ассоциация промышленников горно-металлургического комплекса России» 15.12.2022 г. предусмотрена также материальная помощь целевого назначения – на оздоровление при уходе работника в очередной отпуск [7].

С учетом сказанного представляет интерес спор по делу № 2-386/2025, рассмотренному Октябрьским районным судом г. Самары о разделе совместно нажитого имущества супругов, в том числе трехкомнатной квартиры. Возражения ответчика касательно раздела указанной недвижимости в равных долях были основаны на том, что спорная квартира приобретена с использованием средств целевого жилищного займа под 6,5 % годовых, которые согласно договора Центрального банка РФ (кредитор, работодатель) предоставил ответчику (заемщику) на приобретение жилого помещения, при этом на сумму основного долга кредитором-работодателем ответчика была предоставлена материальная помощь в целях компенсации затрат на улучшение жилищных условий. Имея специальное целевое назначение, средства материальной помощи не являются совместно нажитым имуществом супругов, поэтому не могут быть разделены между ними, а, следовательно, и спорная квартира не является совместно нажитым имуществом.

С учетом положений ст. 34, 36 СК РФ приобретение жилого помещения состоялось в том числе на безвозмездно предоставленные денежные средства. При этом более важным, на наш взгляд, является ряд обстоятельств:

1. Получение подобного целевого жилищного займа не предполагает какого-либо участия супруги служащего Банка России как в совершении сделки, так и в ее последующем исполнении.

2. Материальная помощь предоставляется для погашения целевого жилищного кредита, денежные средства при этом не возвращаются супругу.

В данном случае основанием предоставления материальной помощи будет юридический состав, включающий в себя такие юридические факты, как:

1) наличие у служащего заключенного с Банком России трудового договора на неопределенный срок;

2) наличие у служащего Банка России не менее трех лет суммированного стажа работы в Банке России;

3) признание служащего нуждающимся в материальной помощи.

Целью же предоставления указанной материальной помощи является компенсация затрат на улучшение жилищных условий посредством аннулирования работодателем обязательств служащего по возврату заемных средств. Состав семьи работника, учитываемый при определении размера материальной помощи, не может влиять на правовую природу выплаты и правовой режим имущества, приобретенного с использованием указанных денежных средств. Состав семьи и нормы обеспечения общей площадью жилого помещения влияют на размер общей площади жилого помещения с целью расчета максимальной суммы материальной помощи.

Интересно заметить, что расчетный размер общей площади жилого помещения на семью может быть увеличен за безупречную и эффективную работу служащего в Банке России (п. 2.11 Положения Банка России).

Таким образом, материальная помощь работнику, в том числе бывшим работникам, и/или членам их семей, – это всегда безвозмездная выплата. Однако в зависимости от конкретизации в локальном нормативном акте или коллективном договоре цели расходования такой помощи, она может и не входить в нажитое супругами имущество, как в приведенном примере.

Как видим, иногда работодатель предоставляет материальную помощь для улучшения жилищных условий своих работников, которые состоят в браке. Расторжение брака и, как следствие, раздел жилых помещений, приобретенных с использованием указанных денежных средств, порой вызывают трудности при определении правового режима такого имущества.

С учетом сказанного представляет интерес следующий пример из судебной практики. Между супругами возник спор о разделе жилого помещения, приобретенного в период брака за счет разовой материальной помощи, предоставленной одному из супругов,

являвшемуся сотрудником Российской железной дороги. При этом обеспечение его жильем было предусмотрено условиями трудового договора и являлось обязанностью работодателя. Материальная помощь на приобретение жилья была отражена в лицевом счете оплаты труда и составила доход работника, подлежащий налогообложению. По мнению супруги, спорное недвижимое имущество совместно нажито, поэтому за ней должно было быть признано $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на данное жилье.

Суд первой инстанции исходил из того, что деньги на приобретение спорной квартиры были подарены и, соответственно, квартира, приобретенная на эти средства, является собственностью одаряемого на основании ст. 36 СК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ признала данные выводы суда неправильными, указав, что согласно п. 2 ст. 34 СК РФ доходы, полученные одним из супругов от трудовой деятельности, являются совместной собственностью супругов. В указанном Определении от 28.06.2011 г. № 5-В11-50 Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ фактически приравнивает средства, выплаченные в качестве материальной помощи, к доходам от трудовой деятельности [15].

Однако, в более позднем Определении от 26.03.2024 г. № 309-ЭС23-19711 по делу № А76-10126/2022 Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ [12], признавая приведенные в кассационной жалобе доводы достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, соглашается с доводами стороны по делу в том, что выплата материальной помощи своим сотрудникам является дополнительной социальной гарантией, не предусмотренной законодательством РФ, и не является вознаграждением за труд, т. к. не зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы.

Резюмируя сказанное, можно заключить следующее.

Согласно п. 2 ст. 34 СК РФ к общему имуществу супругов относятся доходы от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности. Однако материальная помощь не всегда является доходом в классическом понимании. Выделяются два вида материальной помощи: нецелевая (например, выплаты к отпуску в связи с рождением ребенка) – включается в общие доходы семьи, и целевая (на лечение, погребение, приобретение жилья) – имеет специальное назначение и не должна смешиваться с общими средствами. Если работодатель выделяет работнику средства исключительно для покупки им квартиры, такие деньги не являются доходом, а представляют собой социальную поддержку или компенсацию, что исключает их из совместной собственности.

При определении правового режима имущества супругов необходимо учитывать безвозмездность и адресность выплаты. Целевая материальная помощь носит безвозмездный характер и предоставляется конкретному лицу на определенные цели (аналогично субсидии). Следовательно, приобретенное на нее имущество должно рассматриваться как полученное по безвозмездной сделке в соответствии с нормами ст. 36 СК РФ.

Для исключения имущества из состава общего необходимо подтвердить:

1) наличие распорядительного документа работодателя (приказ, соглашение), где указано, что средства выделены именно на покупку жилья;

2) должна быть доказана связь между выплатой и покупкой квартиры (например, указание в договоре купли-продажи источника финансирования).

Таким образом, жилое помещение, купленное в браке на целевую материальную помощь, предоставленную работодателем для этих целей, не должно включаться в состав общего имущества супругов, поскольку это соответствует, во-первых, принципу справедливости, ведь второй супруг не участвовал в получении средств; во-вторых, норме ст. 36 СК РФ (безвозмездное приобретение).

Предлагаем исключить из ст. 34 СК РФ указание на денежные выплаты, перечисленные в скобках данной статьи, поскольку они могут иметь специальное целевое назначение.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СПС «Гарант».

3. Письмо Минтруда России от 28.09.2020 г. № 14-1/ООГ-15412 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства Астраханской области от 29.12.2011 г. № 655-П «О Порядке и условиях предоставления единовременной материальной помощи отдельным категориям граждан» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460120428> (дата обращения: 15.05.2025).

5. Федеральное отраслевое тарифное соглашение в жилищно-коммунальном хозяйстве Российской Федерации на 2023–2025 годы (утв. Общероссийским отраслевым объединением работодателей сферы жизнеобеспечения, Общероссийским профсоюзом работников жизнеобеспечения 12.05.2022) (ред. от 10.06.2024) (вместе с «Порядком временного приостановления действия отдельных положений Федерального отраслевого тарифного соглашения в ЖКХ РФ (ФОТС)») // СПС «КонсультантПлюс».

6. Отраслевое соглашение по лесному хозяйству Российской Федерации на 2025–2027 годы (утв. Рослесхозом, Профессиональным союзом работников лесных отраслей РФ 26.12.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Отраслевое тарифное соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2023–2025 годы (утв. Горно-металлургическим профсоюзом России, Общероссийским отраслевым объединением работодателей "Ассоциация промышленников горно-металлургического комплекса России" 15.12.2022 г.) (ред. от 17.12.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Капранова Т.С. Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 125–134.

9. Петрова М.И. Особенности признания за супругами права собственности на совместно нажитое имущество // Арбитражные споры. 2023. № 4. С. 131–139.

10. Федина А.С. Действие принципов законности, состязательности и диспозитивности при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 185–194.

11. Черных И.И. Процессуальные особенности рассмотрения дел о разделе имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 3. С. 10–18.

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.03.2024 г. № 309-ЭС23-19711 по делу № А76-10126/2022 // СПС «Гарант».

13. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2023 г. № 308-ЭС22-21029(7) по делу № А61-1766/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Верховного Суда РФ от 09.02.2024 г. № 309-ЭС23-19711 по делу № А76-10126/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 51-В11-3 // СПС «Гарант».

16. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/21?ysclid=maukkggaen668483939> (дата обращения: 15.05.2025).

Об авторах:

БРОННИКОВА Марина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самарский университет) (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1), SPIN-код: 8688-9831, AuthorID: 822250, e-mail: bronnikova.mn@ssau.ru

САВЕЛЬЕВА Наталья Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самарский университет) (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1), SPIN-код: 9283-3875, AuthorID: 885445, e-mail: saveleva.nm.2@ssau.ru

Legal problems of the division of financial assistance and property acquired using these funds between spouses

M.N. Bronnikova, N.M. Savelevja

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
Samara

The article discusses the problem of qualifying property acquired in marriage with the funds of targeted financial assistance provided to one of the spouses by his employer. Based on the analysis of the norms of family, civil, tax, labor legislation and the norms of social security law, the legal positions of judicial practice regarding the definition of the legal regime of financial assistance in work, a conclusion is drawn about the intersectoral nature of this concept.. Of particular interest is the issue of the legal regime of an apartment acquired in marriage with targeted financial assistance provided by an employer for the purchase of housing. The article proves that if there is a targeted nature of the payment, the apartment.

Keywords: *family law, spouse's personal property, joint ownership, targeted financial assistance, employee, local regulations, purpose of providing financial assistance, intersectoral category.*

About authors:

BRONNIKOVA Marina – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University named after S.P. Korolev (Samara University) (443011, Samara, Akademika Pavlova str., 1), SPIN-code: 8688-9831, AuthorID: 822250, e-mail: bronnikova.mn@ssau.ru

SAVELYEVA Natalia – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University named after S.P. Korolev (Samara University) (443011, Samara, Akademika Pavlova str., 1), SPIN-code: 9283-3875, AuthorID: 885445, e-mail: saveleva.nm.2@ssau.ru

Бронникова М.Н., Савельева Н.М. Правовые проблемы раздела материальной помощи и имущества, приобретенного с использованием указанных средств, между супругами // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 9–18.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.